

ский — как один из тех, кто создавал тяжелую атмосферу вокруг Арсеньева главным образом в связи с двумя работами, написанными Арсеньевым в 1926—1928 гг. в соавторстве с Е. И. Титовым — «Быт и характер народностей Дальневосточного края» и «Население Дальнего Востока как производительный фактор». В архиве ГО СССР (в фонде Арсеньева) хранится неопубликованная нравоучительная статья Липского «Как не следует писать о туземцах» — вместе с ответом В. К. Арсеньева — «Как не следует писать критических статей по этнографии». Однако без обращения к указанному архиву читатель не сможет составить достаточно ясного представления о существе этой «рукописной дискуссии», в которой отразился один из моментов научной жизни 1930-х годов, когда сложилась традиция осуждать Арсеньева за некоторые положения в названных работах. Причем это осуждение высказывалось в самой общей форме, без внимательного анализа тех факторов, на которых были основаны выводы Арсеньева.

К сожалению, разбор «заблуждений» Арсеньева выглядит довольно беглым и в рецензируемой книге. Замечание о том, что в некоторых работах Арсеньева о населении Дальнего Востока, опубликованных в советский период, «содержатся серьезные недостатки, о которых автор даже не мог подозревать, поскольку его научные взгляды сложились еще в дореволюционное время» (с. 262), вступает в противоречие с перечислением самим Арсеньевым слабых мест в брошюре «Быт и характер...» в его письме С. И. Руденко (ныне в архиве ВГО) от 21 сентября 1929 г. (текст которого приводится на с. 262—263), где под пунктом «3» значится: «Нет марксистского подхода — диалектического материализма». В связи с вопросом об инкриминируемой Арсеньеву недальновидности в оценке перспектив развития малых народов Дальнего Востока вспоминаются страницы из биографического очерка о нем его друга М. К. Азадовского, писавшего, что «...В. К. Арсеньев многого не предвидел и многого не учел, но по большей части эти ошибки были свойственны всему поколению ученых, к которому принадлежал В. К. Арсеньев»⁴.

А. И. Тарасова, ярко показав не только плодотворную научную, но и практическую деятельность Арсеньева, способствовавшую социалистическим преобразованиям в укладе жизни дальневосточных народностей и становлению советской культуры на Дальнем Востоке, приходит к убедительному выводу — некоторые ошибочные суждения о явлениях политического и социального характера, высказанные Арсеньевым в отдельных работах, не могут повлиять на общую высокую оценку его научных исследований. Недостаток листажа вынудил автора отказаться от полного изложения биографических данных (значительная часть их известна читателю по ранее опубликованным жизнеописаниям Арсеньева) и ограничиться лишь самой необходимой канвой, сосредоточив основное внимание на систематизации и анализе материала, проливающего свет на труды Арсеньева, на введении новых данных, а также на исправлении вкрапившихся в прежние биографии ошибок и неточностей. При этом сообщение новых данных было отнюдь не механическим процессом дополнения прежних представлений о деятельности Арсеньева, а представляло тщательный анализ нового материала и на этой основе — более глубокое проникновение в творчество ученого.

Проделанная А. И. Тарасовой громадная работа окажет неопценимую помощь при подготовке издания полного собрания сочинений В. К. Арсеньева, о безотлагательной необходимости которого напоминает рецензируемая книга.

Е. В. Иванова

⁴ Азадовский М. К. Указ. раб., с. 70.

НАРОДЫ СССР

Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Сборник статей. Махачкала, 1984, 151 с.

Исследование национальных отношений и их составной части — этнических и культурно-бытовых процессов, протекающих на территории Дагестана, всегда было предметом научных интересов историков, социологов, лингвистов и этнографов. В 1980-е годы опубликован ряд коллективных трудов по этой проблематике¹. Одним из последних в этом ряду является рецензируемый сборник. В основе исследований — конкретные полевые этнографические и этносоциологические материалы, собиравшиеся авторами в течение нескольких лет у многих народов Дагестана как в горных, так и в равнинных районах. Немалое внимание уделяется этнографии не только сельского, но и городского населения, и особенно переселенцев с гор на равнину, оказавшихся в новой географической среде и изменивших традиционные хозяйственные занятия.

Сборник открывается статьей М.-Р. А. Ибрагимова «Некоторые аспекты современной этнической географии Дагестана». Автор рассматривает изменения, произошедшие в расселении и этнической структуре отдельных районов и городов республики в совет-

¹ См.: Семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1980; Социально-этническое и культурное развитие городского населения Дагестана. Махачкала, 1980; Традиционное и новое в современном быту дагестанцев-переселенцев. Махачкала, 1981.

ский период, что позволяет понять особенности и тенденции развития культурно-бытовых процессов. Материалы, изложенные в статье, могут способствовать решению практических вопросов, связанных, например, с планированием подготовки и размещения кадров педагогических, культурных, медицинских и торговых работников, строительства школ, культурных и торговых учреждений с учетом национальных требований. К сожалению, в статье не рассматриваются вопросы освоения территории отдельными этносами (субэтносами), их хозяйственной и этнической адаптации. Под термином «расселение» автор подразумевает прежде всего «состояние территориального размещения населения» (с. 5). Думается, такое сужение задачи исследователем этнографом не оправдано, ибо изучение условий и характера культурно-бытовых процессов требует и выяснения указанных выше вопросов.

Значительная часть статей сборника (шесть из десяти) посвящена общественным и семейным праздникам и обрядам народов Дагестана. Среди них прежде всего следует назвать обстоятельную статью А. И. Исламагомедова «Современные общественные праздники и обряды дагестанцев-переселенцев». В ней приведены материалы, характеризующие новые общественные праздники и обряды — трудовые и общественно-патристические. Автор попытался классифицировать выделенные праздники, разбив их на отдельные группы: праздники межреспубликанские, межрайонные, внутрирайонные (межсельские), аульные (внутри одного селения), лично-гражданские. Однако не совсем ясно, какой же признак положен в основу предложенной классификации. Если административно-территориальный, то в этом случае группу лично-гражданских следует отнести к группе внутриаульных. Все лично-гражданские праздники — чествование передовиков хозяйства, проводы в ряды Советской Армии, праздник встречи поколений — обычно проводятся внутри аула (селения), жители которого составляют один производственный коллектив (совхоз, колхоз). Автор подчеркивает, что в общественный быт переселенцев вошло много новых праздников (Праздник дружбы, День рыбака, День урожая, День доярки, День садовода, День механизатора и др.), но процесс становления их еще не завершен.

Статья С. А. Лугуева «Традиционные производственно-бытовые обряды в быту ахвахцев» привлекает оригинальным материалом, по крупницам собранным автором и впервые введенным в научный оборот (о наступлении у ахвахцев нового года в дни зимнего солнцестояния — 22—23 декабря, а не весной, как у большинства горцев Дагестана, об особых обрядах вызывания дождя, о ритуале оплодотворения земли в день вспашки поля и т. д.). Статья нацеливает на более глубокий этнографический поиск уходящих явлений быта и традиционной культуры не только ахвахцев, но и других этнических групп горного Дагестана. Автор определяет степень бытования и функционирования традиционных элементов производственно-бытового цикла обрядов в современной жизни народа. Из всех затронутых в статье вопросов малоосвещенным остался, пожалуй, только один: какова реальная роль в быту развлекательно-игровой стороны производственно-бытовых обрядов и какие элементы их могут быть использованы в новых общественных праздниках?

Материалы, изложенные в статье Г. А. Гаджиева «Лезгинский праздник Яран сувар в прошлом и настоящем», характеризуют традиционный праздник лезгин, отмечаемый в день весеннего равноденствия 22 марта. Важность данной публикации состоит в том, что автор исторически прослеживает не только трансформацию содержания праздника Яран сувар в новых социалистических условиях, но и показывает рождение его современных форм, в частности слияние праздника начала весны и праздника пахоты в единое общественное торжество. Значимость излагаемых материалов возрастает благодаря привлечению сравнительных данных по другим народам Дагестана и Кавказа в целом. Приводимые аналогии позволяют также определить место и роль данного праздника во всей системе дагестанских традиционных праздников, выявить его массовость, красочность, зрелищность. Отдельные формулировки статьи требуют уточнения, так как они не вполне адекватно раскрывают смысл описываемого явления. Вряд ли разжигание большого костра или участие стариков и уважаемых и знатных людей селения придает празднику национальный колорит (с. 57, 61).

Статья М. А. Магомедовой «Традиционные календарные праздники в современном быту даргинцев» знакомит читателя с праздником весны и отдыха, приуроченным к Дню Победы, праздниками первой борозды и уборки урожая, получившими в современных условиях новый смысл и дальнейшее развитие. Важны высказанные в статье конкретные рекомендации по возрождению и организации ряда других трудовых праздников, имеющих не только развлекательное, но и нравственно-воспитательное значение.

Богатый фактический материал и глубокий анализ элементов свадебного цикла содержится в статье А. Г. Булатовой «Современный свадебный обряд переселенцев». Данные анкетного обследования, привлекаемые автором, не только дополняют этнографические наблюдения, но и позволяют скорректировать и уточнить ряд положений, отражающих некоторые явления современной жизни, в том числе негативные. Удачной представляется здесь попытка выделить типы и варианты современной свадьбы, проследить соотношение в ней традиций и инноваций. Естественно, в небольшой по объему статье не могли быть с достаточной полнотой освещены все поставленные вопросы, и все же функции свадебного праздничного костюма невесты и ее подруг заслуживали более глубокого анализа.

Малоисследованной в этнографическом отношении теме посвящена статья Б. М. Алимовой «Традиционные свадебные песни в современной свадьбе кайтагских кумыков», целиком основанная на оригинальных полевых материалах, собранных в с. Маджалис. В статье рассматривается тематика свадебных песен, состав исполнителей, показано национальное своеобразие мелодий. Весьма важен один из тезисов автора о

комплексной связи песни с обрядом, танцем и в целом со всей музыкальной культурой кумыков. Столь же значим вывод-рекомендация о необходимости большего использования в современном быту и популяризации по радио и телевидению лучших образцов свадобного песенного фольклора.

Материальной культуре посвящена лишь одна статья — «Традиции и инновации в современной пище лезгин-переселенцев» М. Ш. Аслановой, избравшей темой своего исследования один из важнейших компонентов культуры этноса — пищу. Автор не только исследует причины сохранения традиций в питании и унификации народной кулинарии лезгинских переселенцев в современный период, но и прослеживает изменения в их пище в новой природной среде обитания, с иной направленностью хозяйства, иными экономическими и культурными связями.

Статья М. М. Магомедханова и М.-Р. А. Ибрагимова «К истории формирования современного этнического состава городского населения Дагестана» представляет материалы, характеризующие этнические аспекты демографической структуры населения республики. В статье намечено несколько этапов демографического развития городов до революции и в советское время, а также определены источники и факторы роста населения городов. При всей полноте и информативности статьи в ней, однако, не нашел отражения вопрос о причинах некоторого уменьшения доли русских, украинцев и других народов СССР в городском населении республики.

Сборник включает статья М. М. Магомедханова «Миграции сельского населения народностей Дагестана в города и некоторые аспекты этнокультурных процессов», основанная на материалах всеобщих переписей и данных опроса городского населения (города Махачкала, Буйнакск, Дербент и Избербаш). Автор показал влияние миграций сельского населения в города на интенсивность и направленность этнокультурных процессов. В качестве объективных предпосылок развития межэтнических процессов выделены этническая ситуация (многонациональный состав населения) и особенности формирования социальной и этнической структуры города. Вполне закономерно подняты вопросы адаптации мигрантов к социально-культурной и этнической среде города, развития процессов этнокультурной интеграции, в которых важная роль отводится русскому языку как языку межнационального общения.

Рецензируемый сборник свидетельствует о высоком уровне этнографических исследований, проводимых в Дагестане как по отдельным аспектам бытовой культуры, так и по этнокультурным процессам в целом, и прежде всего современной культуры и быта. Он вводит в оборот новые интересные материалы, которые в ряде случаев интерпретируются по-новому. Остается пожелать этнографам Дагестана и в дальнейшем основное внимание уделять актуальным проблемным исследованиям.

Г. А. Сергеева

P. Garb. From Childhood to Centenarian. Moscow: Progress Publisher, 1984, 182 p.

Наличие в отдельных районах и даже в отдельных селениях Закавказья значительных по численности групп долгожителей (90 лет и старше), которые, несмотря на свой возраст, продолжают вести довольно активный образ жизни, является феноменом, уже давно привлекающим внимание ученых различных специальностей. В последнее время проблемой долгожителей активно занялись советские этнографы и антропологи. Кавказский феномен группового (популяционного) долгожительства привлек внимание и зарубежных ученых, особенно американского этнографа д-ра Сулы Бенет, которая во время нескольких поездок на Кавказ в конце 1960-х — начале 70-х годов собрала материал для двух опубликованных затем книг: «Abkhasian — the long-living people of the Caucasus» (N. Y., 1974), «How to live to be 100...» (N. Y., 1976). Деятельность Сулы Бенет во многом способствовала развитию с 1977 г. активного сотрудничества советских и американских ученых по теме «Комплексное биолого-антропологическое и социально-этнографическое исследование народов и этнических групп с повышенным процентом долгожителей».

Автор рецензируемой книги Пола Гарб — также американка, которая окончила кафедру этнографии исторического факультета МГУ и в течение многих лет работает в СССР в качестве журналистки и переводчицы. Во время работы в Абхазии в составе одного из отрядов комплексной экспедиции по изучению долгожительства она проводила по существу самостоятельный сбор материала, интервьюируя как абхазов (в том числе долгожителей), так и участников исследования. Результатом работы и явилась данная книга об особенностях жизни абхазов с раннего детства до глубокой старости, адресованная англоязычному читателю. В настоящее время (в 1986 году) эта интереснейшая и содержательная книга опубликована и на русском языке. В связи с этим представляется целесообразным сравнить некоторые выводы автора с выводами книги С. Бенет (к сожалению, не отрецензированной в нашей печати) и с некоторыми выводами проведенного советскими этнографами обследования явлений долгожительства в Абхазии.

Рецензируемая книга состоит из краткого Введения, в котором автор сообщает о методе сбора интересовавших ее сведений в Абхазии, семи глав и Заключения.

В первой главе — «Встреча со столетними» даны краткие очерки о жизни восьми старых людей (мужчин и женщин) по материалам их интервью. В ней рассказывается об абхазском этикете, традициях гостеприимства, о взглядах опрошенных людей на жизнь и объяснении ими причин своего долголетия. Для каждого из опрошенных ука-